

учителем Иисуса. Некоторые предполагают, что отрубленная глава, которой, по слухам, они молились, была головой самого Иоанна Крестителя³⁷, но культ такого рода требует, чтобы в любом случае тамплиеры были бы совершенно иными людьми, а не достаточно простодушными христианскими рыцарями.

Даже в их внешне ортодоксальной символике спрятаны намеки на Иоанна. Например, у них одним из наиболее важных символов был Агнец Божий. Большинство христиан считает, что это относится к Иисусу Креститель недвусмысленно сказал «Се Агнец Божий», но во многих районах, в частности на западе Англии, этот символ считается обозначением самого Иоанна, и тамплиеры, видимо, использовали его именно в таком значении. Символ Агнец Божий был выгравирован на одной из их официальных печатей, которая, в частности, была характерна для отделений Ордена на юге Франции.

Доказательство того, что поклонение Иоанну Крестителю было для тамплиеров не просто данью покровителю, но скрывало в себе нечто более серьезное, можно найти в работе ученого священника Ламберта де Сент-Омера. Ламберт был компаньоном одного из рыцарей-основателей Ордена, второго по рангу после Гуго Пайенского Год-фрида де Сент-Омерского. В книге «Ключ Хирама» Кристофер Найт и Роберт Ломас воспроизвели иллюстрацию из труда Ламберта, где изображен «Небесный Иерусалим», и заметили при этом:

«...изображение отчетливо показывает, что основателем (небесного Иерусалима) является Иоанн Креститель. В этом, так называемом христианском документе Иисус вообще не упоминается»³⁸.

Как и в символизме картин Леонардо, Иоанн Креститель выступает как фигура важная сама по себе, а не просто в роли Предтечи Иисуса.

Спустя два года после массовых арестов, когда рыцарей все еще судили, каталонский провидец, занимавшийся оккультизмом, Раймон Лалл (1232—1316), ранее бывший непоколебимым сторонником Ордена, писал, что суды представляют собой угрозу «лодке святого Петра», добавляя при этом:

«Среди многих христианских секретов, быть может, есть такой, что вызовет неслыханное разоблачение, такое же, как возникло в случае тамплиеров... такой очевидный публичный позор может сам по себе опрокинуть лодку святого Петра»³⁹.

Лалл, по всей видимости, говорил не только об опасностях для Церкви, связанных с разоблачением тамплиеров, но и о других секретах равной сокрушительной силы. Видимо, он согласился с обвинениями в адрес Ордена, хотя в данный момент было бы недаленовидным сомневаться в них.

Можно ли найти в Лангедоке, бывшем когда-то домом для самого большого количества тамплиеров в Европе, правду об Ордене? Даже по прошествии столь долгого времени в этом районе жива очень долгая память и здоровый скептицизм по отношению к общепринятым воззрениям.

Итак, катары и тамплиеры процветали здесь в одно и то же время, но, принимая на веру их ценности, эти две весьма влиятельные группы, по всей вероятности, находились на противоположных сторонах. Конечно, символ тамплиеров — красный крест на белом поле — считается чистым символом крестового похода. Но есть много признаков, указывающих на то, что тамплиеры были если не активными сторонниками катаров, то по меньшей мере симпатизировали «еретикам» в горах. Неоспорим бросающийся в глаза факт: тамплиеров в